

Научная статья
УДК 323
DOI: 10.20323/2658-7866-2024-1-19-19
EDN EYLIGA

**Государственная политика России по предотвращению
межнациональных, межконфессиональных
и межкультурных конфликтов**

Сергей Львович Таланов

Кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра исследования адаптационных процессов в меняющемся обществе, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, г. Москва
talanov_sergei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9382-8285>

Аннотация. Автором статьи предпринята попытка изучить как часто иностранные студенты из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Китая сталкиваются с разного рода конфликтами (межнациональными, межкультурными, межконфессиональными). В рамках исследования выявлено, что граждане стран СНГ в большей степени, чем представители Китая, сталкиваются с агрессией со стороны представителей других национальностей. Установлено, что у иностранных студентов, чьи родители имеют высшее образование, лучше развиты навыки и умения по разрешению конфликтов. Чем выше уровень освоения русского языка тем, меньше оказывает стрессогенное воздействие новая культура на человека. Девушки-мигранты больше, чем юноши мигранты подвержены «культурной утомляемости». В процессе исследования выявлено, что чем ниже уровень образования у иностранного гражданина, тем выше степень неприязни, предубеждения, вражды по отношению к гражданам РФ. Автором статьи установлено, что чем выше курс обучения, тем меньше иностранный гражданин испытывает в рамках обучения в вузе предубежденность и вражду. Чем ниже курс обучения, тем чаще конфликты возникают из-за языковых барьеров и интерпретативных ошибок. Выявлено, что большая часть студентов граждан РФ на I курсе имеет четко устоявшиеся стереотипы в отношении представителей других национальностей (иностранцев), что при определенных ситуациях приводит к конфликтам. Национальность иностранного гражданина влияет на процесс коммуникации: к гражданам из Китая российские студенты относятся лучше, чем к гражданам из Таджикистана, Узбекистана. Доказано, что чем больше опыт межкультурного взаимодействия у российских студентов с иностранными гражданами, тем меньше стереотипов о ценностях и нормах, присущих иностранным студентам, магистрантам, что напрямую ведет к сокращению конфликтов.

Ключевые слова: межнациональные конфликты; межкультурные конфликты; «культурный шок»; идентичность; межкультурная коммуникация; студенты; иностранные граждане

© Таланов С. Л., 2024

Для цитирования: Таланов С. Л. Государственная политика России по предотвращению межнациональных, межконфессиональных и межкультурных конфликтов // Мир русскоговорящих стран. 2024. № 1 (19). С. 19-35. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2024-1-19-19>. <https://elibrary.ru/EYLIGA>.

Original article

Russia's state policy on the prevention of interethnic, interconfessional and intercultural conflicts

Sergey L. Talanov

Candidate of sociological sciences, associate professor, senior researcher at the Center for studying adaptation processes in a changing society, Federal Research Sociological Center of the RAS, Moscow
talanov_sergei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9382-8285>

Abstract. The author of the article makes an attempt to study how often foreign students from Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, China face different kinds of conflicts (interethnic, intercultural, interreligious). The study reveals that citizens of CIS countries face aggression from representatives of other nationalities to a greater extent than Chinese people. It has been found that international students whose parents have higher education are better at conflict management. The more advanced the level of the Russian language is, the less stressful is the impact of the new culture on the person. Migrant girls are more susceptible to “cultural fatigue” than migrant boys. The study shows that the lower a foreign citizen’s level of education is, the greater is the dislike, prejudice and hostility towards the citizens of the RF. The author has found that foreign students in their senior years of studying at university feel less prejudice and hostility, but the lower the year of studying, the more frequent are the conflicts caused by language barriers and misunderstanding. The majority of Russian 1st year students have clearly established stereotypes in relation to members of other nationalities (foreign citizens), which leads to conflicts in certain situations. The nationality of a foreign citizen influences the communication process: Russian students' attitude to Chinese citizens is better than to citizens of Tajikistan and Uzbekistan. The author proves that the more experience of intercultural communication Russian students have with foreign citizens, the fewer stereotypes there are about the values and norms specific to foreign students, which results in fewer conflicts.

Keywords: interethnic conflicts; intercultural conflicts; “culture shock”; identity; intercultural communication; students; foreign citizens

For citation: Talanov S. L. Russia's state policy on the prevention of interethnic, interconfessional and intercultural conflicts. *World of Russian-speaking countries*. 2024; 1(19): 19-35. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2024-1-19-19>. <https://elibrary.ru/EYLIGA>.

Актуальность исследования дается рост межнациональных, межкультурных и межконфессиональных конфликтов. По данным Согласно информации МВД РФ, в последнее время в России наблю-

социологов, в основном эти конфликты возникают из-за непонимания и незнания межнациональных, межкультурных и межконфессиональных особенностей, и взаимодействия людей друг с другом, при вербальной, невербальной и паравербальной (тембр, громкость и т. д.) коммуникациях [Бабуркин, 2017]. Попадая в другую культурную среду, не каждый способен пережить «шок культурного перехода» («культурный шок»), в результате человек становится агрессивным, вспыльчивым и т. д.

Проблемы возникают не только у тех, кто приехал (психическое потрясение), а также и у той части населения, которая взаимодействует с иностранными гражданами. Из-за постоянного стресса, депрессии, незнания основ культуры страны пребывания, а также навязанного рекламой, фильмами и т. п. «образа успеха», часть иностранных граждан часто идет на конфликты. Кроме того, ситуация усложняется еще и тем обстоятельством, что примерно одна треть мигрантов не может адаптироваться к быстро меняющейся реальности и начинают совершать преступления.

По мнению позиционных экспертов, чем выше уровень образованности или образования у иностранного гражданина, тем меньше вероятность перехода конфликтной ситуации в конфликт. Но, к сожалению, по данным статистики МВД России, наблюдается рост преступ-

ности (экстремизм, терроризм, распространение наркотиков) среди иностранных граждан, обучающихся в российских вузах. Учитывая вышеизложенное, мы предприняли попытку проанализировать уровень межнациональных, межкультурных, межконфессиональных конфликтов среди иностранных студентов, обучающихся в российских вузах и меры, принимаемые властями по их профилактике.

Постановка проблемы

В мире существует огромное количество крупных этносов (более 8 тыс.), а всего государств по данным ООН 193, то есть большинство стран мира являются многонациональными. При этом надо помнить, что ни одно общество не является однородным по составу. В обществе, как правило, присутствуют различные этнические культуры и субкультуры. По этой причине, ученые разных стран мира, активно изучают причины межнациональных, межкультурных, межконфессиональных конфликтов и пути их преодоления [Asquer, 2020; Lebeau, 2022; Килимник, 2022; Казарова, 2022; Субеев, 2019].

Проведенный нами вторичный анализ показал, что в основном ученые изучают проблемы, связанные с профилактикой экстремизма и ранним предупреждением межнациональных конфликтов [Давыдов, 2021; Килясханов, 2020; Lymarev, 2018; Mattsson, 2016].

Роль культуры межнационального общения в предупреждении конфликта культур широко освещена в трудах видных ученых социологов и политологов [Мати, 2017; Таланов, 2022].

Политологи, филологи, культурологи пришли к единому мнению, что к коммуникационным конфликтам чаще всего ведет низкая готовность к адаптации, а также фрустрированные индивидуальные потребности [Гаврилов, 2017].

Российские социологи пришли к выводу, что причинами коммуникативных конфликтов являются не только культурные различия, но и социальное неравенство, конфликт поколений и т. п. [Елисеева, 2020].

Для минимизации причин, ведущих к межэтническим, межконфессиональным и межкультурным конфликтам политологи предлагают проводить больше мероприятий, направленных на знакомство людей с культурными традициями и особенностями представителей других этносов и т. п. [Месилов, 2017; Зазнаев, 2021].

Зарубежные ученые в своих исследованиях пришли к выводу, что образование является эффективным средством профилактики межнациональных конфликтов [Borden, 2014; Bruckmann, 2014; Delaney, 2014; Lebeau, 2022].

Выводы, полученные исследователями, учитывались нами при разработке программы исследования.

Эмпирическая база исследования

Анализ статистики Росстата демонстрирует, что в российских ву-

зах в настоящее время обучается наибольшее количество иностранных граждан из Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Китая. Учитывая данное обстоятельство, мы решили провести опрос среди студентов, магистрантов и аспирантов из этих стран, чтобы учесть их значительное представительство в российских учебных заведениях.

В 2023 году были опрошены иностранные студенты (4 курса), магистранты (2-го года обучения), обучающиеся в: РУДН; КФУ; МФПУ; СПбПУ; МГУ; ВШЭ; СПбГУ.

При исследовании была применена двухступенчатая выборка, выборка квотная со случайным механическим отбором респондентов на две ступени:

Первая ступень – отбор вузов, в которых в 2023/2024 академическом году обучалось наибольшее количество иностранцев. Отобрали 7 вузов.

Вторая ступень – онлайн опрос. Сначала пользователи самых популярных социальных сетей (ВКонтакте), увидев рекламу на веб-сайте, зарегистрировались на сайте панели. Затем респондент оставлял базовую социально-демографическую информацию о себе (свою профильную анкету) и только после этого, он становился участником панели. Если респонденты соглашались принять участие, то переходили по ссылке и самостоятельно заполняли анкету. Специальная программа позволяла контролировать, что каждый респондент может отдать свой голос только

один раз. Онлайн-опрос проводился в соответствии с заданными квотами, рассчитанными для каждого вуза в соответствии с численностью в нем иностранных студентов.

Переменные квотирования: пол, страна, уровень образования родителей, статус (студент, магистрант). Объем выборки составил $n=1\ 200$ человек.

Для респондентов проводилась серия глубинных интервью с иностранными студентами, магистрантами, $n=50$.

Проведена серия глубинных интервью позиционных экспертов (председатели региональных отделений Общероссийской общественно-государственной организации «Ассамблея народов России»; члены общественно наблюдательных комиссий (ОНК); ученые, которые занимаются предотвращением межнациональных, межконфессиональных и межкультурных конфликтов), $n=50$.

Авторская гипотеза

Государственная политика РФ по предотвращению межнациональных, межконфессиональных и межкультурных конфликтов будет более эффективной по сравнению с имеющейся практикой, при соблюдении следующих условий:

- улучшения (совершенствование) миграционной политики;
- повышения уровня взаимодействия между государственными ведомствами в сфере профилактики межнациональных конфликтов;

– граждане РФ будут проявлять терпимость по отношению к представителям других этнических, культурных и религиозных групп путем преодоления стереотипов в межкультурном общении;

– если обяжут иностранных граждан при получении визы, гражданства, поступления в образовательное учреждение проходить (тренинги) обучение по межкультурной коммуникации;

– во всех вузах, в которых учаются иностранные граждане, ввести в учебную программу курс «Основы межкультурной коммуникации»;

– преподавателям систематически повышать квалификацию по формированию межкультурной толерантности и стратегии разрешения конфликтов.

Рабочие гипотезы

1. граждане стран СНГ в большей степени, чем представители Китая, сталкиваются с агрессией со стороны представителей других национальностей;

2. у иностранных студентов, чьи родители получили высшее образование, лучше развиты навыки и умения по разрешению конфликтов;

3. иностранные студенты из семей, чьи родители не получали высшего образования, имеют фрагментарные представления о стратегии разрешения конфликтов;

4. чем выше уровень освоения русского языка, тем меньше оказывает стрессогенное воздействие но-

вая культура на человека (меньше «культурный шок»);

5. девушки-мигранты, больше чем юноши-мигранты, подвержены «культурной утомляемости» («шоку культурного перехода»);

6. чем ниже уровень образования у иностранного гражданина, тем выше степень его неприязни, предубеждения, по отношению к гражданам РФ;

7. чем выше курс обучения, тем меньше предубежденности и вражды испытывает иностранный гражданин во время учебы в высшем учебном заведении;

8. чем ниже курс обучения, тем чаще возникают конфликты из-за языковых барьеров и интерпретативных ошибок;

9. на первом курсе большинство студентов – граждан РФ, имеют четко устоявшиеся стереотипы в отношении представителей других

национальностей (иностранных граждан), что при определенных ситуациях приводит к конфликтам. Национальность иностранного гражданина влияет на процесс коммуникации. Российские студенты положительно относятся к гражданам из Китая, чем к гражданам из Таджикистана и Узбекистана.

10. Чем больше опыт межкультурного взаимодействия у российских студентов с иностранными гражданами, тем меньше у них стереотипов о ценностях и нормах, присущих иностранным студентам и магистрантам, что напрямую ведет к сокращению конфликтов.

Результаты исследования

Сначала мы изучали, как иностранные студенты относятся к людям других национальностей, культуры или лицам, исповедующим другие религии (см. табл. 1).

Таблица 1.

Ответы респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к людям других национальностей?»

(в %, от числа ответивших)

Ответы	Иностранцы граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан	Китай
Положительно ко всем людям	33	45	28	60
Положительно, но только к некоторым национальностям	28	14	17	11
Отрицательно ко всем людям	7	5	5	—
Отрицательно, но только к некоторым национальностям	12	14	21	11
Нейтрально	14	10	10	13
Нейтрально, но только к некоторым национальностям	6	7	14	5
Затрудняюсь ответить	—	5	5	—

Как видно из ответов опрошенных, большая часть студентов из Китая положительно относится к лю-

дям других национальностей. Вызывает озабоченность тот факт, что ряд студентов из Казахстана, Узбекиста-

на, Таджикистана и Китая указали, что отрицательно относятся к представителям ряда национальностей. В анкете были предусмотрены открытые вопросы, чтобы респонденты могли дать развернутые ответы. Так, большинство опрошенных независимо от гендерных особенностей и национальности отметили, что в рамках обучения на 1 курсе имели множество негативных стереотипов

относительно граждан ряда национальностей. Со временем через общение, в рамках спорта, волонтерства, самодеятельности и т. д., негативные стереотипы удалось разрешить.

Далее мы изучали, как иностранные студенты относятся к людям, исповедующим другие религии (см. табл. 2).

Таблица 2.

Ответы респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к людям, исповедующим другую религию?»

(в %, от числа ответивших)

Ответы	Иностранцы граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан	Китай
Нейтрально к людям, исповедующим другую религию	37	44	50	12
Положительно, но только к некоторым конфессиям	30	23	21	—
Положительно к людям, исповедующим другую религию	25	15	13	80
Отрицательно, но только к некоторым конфессиям	8	13	16	—
Отрицательно ко всем людям, исповедующим другую религию	—	—	—	—
Нейтрально, но только к некоторым конфессиям	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	—	5	—	8

Из ответов респондентов следует, что большинство студентов из Китая относятся положительно к представителям других конфессий, в то время как большинство студентов из Узбекистана и Таджики-

стана выражают нейтральное отношение к представителям других религий. Далее мы изучали, как иностранные студенты относятся к людям другой культуры (см. табл. 3).

Таблица 3.

Ответы респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к людям другой культуры?»

(в %, от числа ответивших)

Ответы	Иностранцы граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан	Китай
Положительно ко всем людям, представляющим иной культурный код	40	50	32	67
Положительно, но только к некоторым людям другой культуры	30	16	22	13
Нейтрально	18	15	15	15
Отрицательно, но только к некоторым людям другой культуры	12	14	21	—
Нейтрально, но только к некоторым людям другой культуры	—	—	—	5
Отрицательно ко всем людям, представляющим иной культурный код (иную духовную или художественную культуру)	—	—	5	—
Затрудняюсь ответить	—	5	5	—

Анализ таблиц 1-3 показывает, что, в целом, респонденты положительно относятся к представителям другой культуры, чем к людям другой национальности и вероисповедания.

Далее мы изучали, испытывают ли иностранные студенты проблемы при общении с людьми других национальностей, культур или вероисповеданий (см. табл. 4).

Таблица 4.

Ответы респондентов на вопрос: «Испытывали или испытываете Вы проблемы при общении с людьми других национальностей, культур или вероисповеданий в рамках обучения в вузе?» *

(в %, от числа ответивших)

Ответы	Иностранцы граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан	Китай
Сейчас нет проблем при общении	90	89	87	85
Были проблемы на 1 курсе	12	14	21	11
Были проблемы на 2 курсе	8	6	7	—
Были проблемы на 3 курсе	—	—	—	—
Были проблемы на 4 курсе	—	—	—	—
На 1 курсе магистратуры	—	—	—	—
На 2 курсе магистратуры	—	—	—	—
Есть проблемы при общении, но только с представителями некоторых национальностей	5	6	8	5
Есть проблемы при общении	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	5	5	5	—

*Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов

Как видно из ответов респондентов, проблемы при общении были только у небольшого числа иностранных студентов, в основном, на 1 и 2 курсах обучения.

Далее мы изучали, испытывают ли иностранные студенты проблемы при общении с людьми других национальностей, культур или вероисповеданий вне рамок обучения в вузе (см. табл. 5).

Таблица 5.

Ответы респондентов на вопрос: «Испытываете ли Вы в настоящее время проблемы при общении с людьми других национальностей, культур или вероисповеданий вне рамок обучения в вузе?»*

(в %, от числа ответивших)

Ответы	Иностранные граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан	Китай
В общественных местах	26	67	78	6
В районе проживания вне общежития	13	25	34	5
В других районах города	12	25	34	—
В общежитие	5	5	6	—
В общественном транспорте	—	5	6	—
В вузе	—	—	—	—
Не испытывают проблем	—	—	—	84
Затрудняюсь ответить	5	5	6	5

*Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов

Из ответов видно, что студенты из Таджикистана и Узбекистана чаще всего сталкиваются с проблемами при общении вне вуза, в то время как студенты из Китая чувствуют себя более комфортно при общении с представителями других национальностей. Большинство опрошенных студентов из Таджикистана и Узбе-

кистана отметили, что русские относятся к ним нейтрально или положительно, в то время как представители ряда других национальностей – негативно.

Далее мы изучали основные источники получения информации о гражданах, проживающих в России (см. табл. 6).

Таблица 6.

Основные источники получения информации о гражданах, проживающих в РФ*

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан	Китай
Рассказывали родители, дедушки, бабушки и другие родственники	85	88	90	24

Мир русскоговорящих стран

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан	Китай
Рассказывали друзья	21	22	14	15
В школе увлекательно рассказывали о РФ о людях, проживающих в стране, ее культуре и т. д.	17	21	24	63
Периодически смотрел новости о РФ и т. п.	14	16	13	29
Общение согражданами, которые учились в РФ	12	8	9	11
Общение с гражданами из России на своей Родине	11	21	12	11
Туристические, образовательные поездки и т. п.	8	11	8	11
Радио	6	7	7	7
Газеты, журналы	5	5	-	7
Другое	5	5	5	5

*Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов

Как видно из ответов опрошенных, основные источники получения информации о гражданах России – это рассказы родителей, дедушек, бабушек и других родственников.

Одним из важных индикаторов, который указывает о наличии согласия или разногласий между

представителями разных национальностей (культур, религий), является отношение иностранных граждан к браку с представителями других национальностей. В связи с этим, в рамках нашего исследования, мы изучали взгляды иностранных студентов на межэтнические браки (см. табл. 7).

Таблица 7.

Ответы респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к межэтническим бракам?»

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан	Китай
Отрицательно	66	65	71	53
Положительно	17	15	13	33
Положительно, но только с представителями некоторых национальностей	12	8	6	9
Нейтрально	5	6	5	5
Затрудняюсь ответить	—	6	5	—

Как видно из ответов, большая часть опрошенных, независимо от национальности, вероисповеданий,

пола, отрицательно относится к межэтническим бракам.

Далее мы изучали, в чем причины межнациональных, межкультурных и межконфессиональных конфликтов (см. табл. 8).

Таблица 8.

Ответы респондентов на вопрос: «В чем Вы видите причины межнациональных, межкультурных, межконфессиональных конфликтов?»*
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан	Китай
В существовании стереотипов, из-за которых происходит непонимание обычаев, традиции других культур	100	100	100	100
В отсутствии должного поведения представителей других национальностей	46	64	72	81
В низком материальном обеспечении определенной части населения	44	18	17	62
Низкий уровень образования населения	42	33	25	67
В неправильной государственной политике	34	46	76	13
Затрудняюсь ответить	5	6	6	6

*Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов

Из ответов опрошенных видно, что основными причинами конфликтов являются закрепленные в обществе стереотипы.

Далее мы изучали, какие мероприятия, связанные с этнокультур-

ным развитием и профилактикой межнациональных, межкультурных, межконфессиональных конфликтов, проводятся в вузах (см. табл. 9).

Таблица 9.

Ответы респондентов на вопрос: «Какие мероприятия, связанные с этнокультурным развитием, проводятся в вашем вузе?»*
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан	Китай
Информационно-просветительские мероприятия, в частности, читают лекции о профилактике экстремизма и терроризма сотрудники ФСБ и МВД	100	100	100	100
Демонстрация кинофильмов	77	78	75	78
Форумы, конференции, круглые столы, семинары	74	78	80	82
Встречи с деятелями культуры, общин, диаспор и т. п.	67	64	68	69

Мир русскоговорящих стран

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран			
	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан	Китай
Спортивно-оздоровительные мероприятия, посвященные межкультурному взаимодействию	58	57	58	57
Экскурсии (музей, выставки и т. п.)	56	55	58	57
Затрудняюсь ответить	5	5	—	—

*Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов

Из таблицы 9 видно, что в вузах преимущественно проводятся мероприятия по информационному просвещению.

Согласно результатов интервью позиционных экспертов (n=50), можно привести следующие высказывания респондентов:

Юсуф, 22 года, студент из Таджикистана.

«Мне нравится привлекать внимание, чувствовать себя значимой личностью. Но в РФ, особенно в общественных местах, я себя ощущаю изгоем, аутсайдером. Я думал об этом. Пришел к выводу, что из-за того, что огромное количество моих соотечественников работают в России, на не престижных должностях, не требующих интеллектуальных способностей, у обывателей складывается впечатление, что все таджики имеют низкий уровень образования. В принципе, я очень хорошо отношусь к людям, поскольку я исповедую ислам, и у нас сказано, что люди не делятся по национальности».

Азиз, 22 года, студент из Узбекистана.

«Меня всегда учили, что важно поддерживать удовлетворительные

отношения со всеми окружающими тебя людьми. Мне нравится быть в центре внимания, я не нарцисс. Я просто люблю привлекать внимание, интерес окружающих. Но в РФ меня стараются не замечать. С русскими девушками сложно устанавливать доверительные отношения, даже наличие у меня большого количества денег не меняет ситуацию. Своей дорогой машиной, одеждой, часами и т. д., я только еще больше всех раздражаю. В итоге, я постоянно нахожусь в агрессивном и подавленном настроении, а из-за этого периодически возникают конфликты».

Хэпин, 22 года, студент из Китая.

«Мне нравится Россия и люди, живущие в ней. Уже четыре года как я учусь в Москве. Ни разу еще не сталкивался с конфликтами. Хотя перед поездкой в РФ, я много читал информации на различных сайтах в интернете, что не все граждане России толерантно относятся к иностранцам. Но это все стереотип. У меня большое количество дружеских отношений с представителями РФ. Хотя я и замечаю, что иногда в общении к некоторым иностранным студентам (та-

джикам, узбекам) относятся агрессивно и с высокомерием».

Мы видим из типичных высказываний респондентов, что у наших опрошенных очень развита потребность в аффилиации, то есть потребность поддерживать хорошие отношения с другими людьми.

Проведена серия глубинных интервью позиционных экспертов, n=50. Далее приводим некоторые типичные высказывания респондентов.

Председатель регионального отделения ООГО «Ассамблея народов России».

«Государственная политика РФ по предотвращению межнациональных конфликтов ведется недостаточно эффективно. Надо совершенствовать миграционную политику. Понимаю, что очень низкая рождаемость, высокая смертность и т. п., но в страну, к сожалению, как правило, приезжают те, кто не планируют интегрироваться, а пытаются навязать свои ценности, раздражают местное население, совершают преступления и т. п. Мы приезжим строим детские сады и т. д., но надо создать хорошие условия для граждан РФ, а потом уже и для приезжих. Надо впускать страну только высококвалифицированные кадры. Ужесточить прием экзамена по русскому языку».

Профессор, 65 лет.

«Если мы срочно не усовершенствуем российское миграционное

законодательство, то через 60-80 лет наша страна будет совершенно с другим культурным кодом. У мигрантов по 5-7 детей, а у нас на одну женщину репродуктивного возраста приходится всего 1,4 ребенка. Нам без мигрантов не обойтись. Важно, чтобы те, кто приезжают учиться в вузы РФ, оставались после обучения и работали на нашу экономику».

Член ОНК-4, 5 созывов, 50 лет.

«Проверяю места принудительного содержания около 6 лет. Вижу, что в исправительных колониях из 1 200 заключенных примерно по 300-400 человек из стран ближнего зарубежья. Кроме того, вызывает тревогу и тот факт, что наблюдается рост преступности среди иностранных студентов обучающихся в российских вузах, причем они совершают преступления экстремисткой, террористической направленности. А ряд студентов из СНГ, целенаправленно приезжают продавать наркотики гражданам РФ. Надо не только лишать приобретенного гражданства лиц, нарушающих законы РФ, но и, в целом, ужесточить наказания для иностранных граждан».

Мы видим, что позиционные эксперты считают, что необходимо срочно совершенствовать миграционную политику. В частности, предлагают ужесточить наказания для иностранных граждан, совершающих административные и уголовные правонарушения.

Заключение

В рамках исследования нашли подтверждение основная и рабочие гипотезы.

С целью совершенствования государственной политики России по предотвращению межнациональных, межконфессиональных и межкультурных конфликтов, необходимо:

1. систематически и целенаправленно осуществлять мониторинг и диагностику межнациональных, межконфессиональных и межкультурных отношений;

2. проводить социологические исследования, направленные на изучение межэтнических отношений, толерантности и интолерантности в образовательной среде вузов;

3. администрация вуза должна выстраивать взаимодействие с

национальными диаспорами и общинами;

4. преподавателям систематически повышать квалификацию в области профилактики межнациональных, межкультурных и межконфессиональных конфликтов;

5. совершенствовать миграционную политику, в частности, за нарушение российского законодательства, депортировать иностранных граждан из РФ;

6. увеличить в вузах количество культурно-просветительских мероприятий, направленных на воспитание культуры межнационального обмена;

7. ужесточить уголовную ответственность за проявление дискриминации по отношению гражданам разных национальностей.

Библиографический список

1. Бабуркин С. А. Межнациональные отношения в вузах центральной России (на материалах Ярославской области) / С. А. Бабуркин, С. Л. Таланов // *Alma Mater. Вестник высшей школы*. 2017. № 1. С. 27-32.
2. Гаврилов А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2017. № 6. С. 24-30.
3. Давыдов А. В. Профилактика экстремизма в студенческой среде / А. В. Давыдов, Д. Т. Березин, Ф. Ю. Кушнарев, Н. А. Храмков // *Alma Mater. Вестник высшей школы*. 2021. № 3. С. 32-41.
4. Елисеева Е. С. Межнациональные конфликты в студенческой среде // *Форум молодежной науки*. 2020. Т. 1, № 6. С. 25-31.
5. Зазнаев О. И. Этнический конфликт и форма правления: современные дискуссии // *Полис. Политические исследования*. 2021. № 1. С. 25-42.
6. Казарова Д. С. Проблема межнациональных конфликтов и культурной адаптации в современном обществе, пути разрешения и предупреждения таких конфликтов / Д. С. Казарова, П. С. Володина, В. А. Типунова // *Обзор педагогических исследований*. 2022. Т. 4, № 3. С. 235-242.
7. Килимник Е. В. Межнациональные конфликты в Казахстане в постсоветский период // *Теория и практика мировой науки*. 2022. № 10. С. 8-15.

8. Килясханов М. Х. Об общественной опасности националистического экстремизма и межнациональных конфликтов // Интернаука. 2020. № 21-3 (150). С. 24-25.
9. Матис В. И. Роль культуры межнационального общения в предупреждении конфликта культур // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2017. №5. С. 75-90.
10. Месилов М. А. Современная международная практика разрешения межнациональных и межэтнических конфликтов (организационно-правовой опыт) / М. А. Месилов, Л. В. Милованова // Российское государственное управление. 2017. № 1. С. 119-129.
11. Субеев Р. Г. Межнациональные конфликты и глобальные угрозы современности: анализ современной политической ситуации в Великобритании // Моя профессиональная карьера. 2019. Т. 1, № 4. С. 168-176.
12. Таланов С. Л. Место образования в политике «мягкой силы» России: стратегические направления и инструменты // Мир русскоговорящих стран. 2022. № 2 (12). С. 22-47. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-2-12-22-47>. <https://elibrary.ru/zbzdhy>.
13. Asquer, A., and Alzahrani A. Public Services Reforms in Neo-Patrimonial Systems: The Commercialization of Healthcare and Education in Saudi Arabia // Public Management Review. 2020. 22 (2): 2020. Pages 255-277. doi:<https://doi.org/10.1080/14719037.2019.1584232>.
14. Borden, C., Shaker, G. and B. Kienker. The impact of alumni status on institutional giving by faculty and staff // Research in Higher Education, 2014. 55(2), Pp. 196-217.
15. Bruckmann, S. and T. Carvalho. The reform process of Portuguese higher education institutions: from collegial to managerial governance // Tertiary Education and Management. 2014. 20(3), Pp. 193-206.
16. Delaney, J. and W. Doyle. State spending on higher education capital outlays // Research in Higher Education, 2014. 55(5), Pp. 433-466.
17. Lebeau Y., Alruwaili J. Convergence and local orders in the dynamics of change in higher education: a perspective from Saudi Arabia // Policy Reviews in Higher Education. 2022. Volume 6, Issue 1. Pages 6-26. <https://doi.org/10.1080/23322969.2021.1904791>.
18. Lebeau Y., Alruwaili J. Convergence and local orders in the dynamics of change in higher education: a perspective from Saudi Arabia // Policy Reviews in Higher Education. 2022. Volume 6, Issue 1. Pages 6-26. <https://doi.org/10.1080/23322969.2021.1904791>.
19. Lymarev A.V. Prevention of Terrorism and Extremism in Universities // European Journal of Natural History. 2018. № 2. P. 84-87.
20. Mattsson C., Hammarén, N., Odenbring, Y. Youth 'at risk': A critical discourse analysis of the European Commission's Radicalisation Awareness Network Collection of approaches and practices used in education// Power and Education. 2016. № 8(3). 251-265.

Reference list

1. Baburkin S. A. Mezhnacional'nye otnosheniya v vuzah central'noj Rossii (na materialah Jaroslavskoj oblasti) = Interethnic relations in universities of central Russia (based on the data of the Yaroslavl region) / S. A. Baburkin, S. L. Talanov // Alma Mater. Vestnik vysshej shkoly. 2017. № 1. S. 27-32.
2. Gavrilov A. V. Obrazovanie kak instrument «mjagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii = Education as a tool of “soft power” in Russia’s foreign policy // Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). 2017. № 6. S. 24-30.
3. Davydov A. V. Profilaktika jekstremizma v studencheskoj srede = Preventing extremism in students’ environment / A. V. Davydov, D. T. Berezin, F. Ju. Kushnarev, N. A. Hramkov // Alma Mater. Vestnik vysshej shkoly. 2021. № 3. S. 32-41.
4. Eliseeva E. S. Mezhnacional'nye konflikty v studencheskoj srede = Interethnic conflicts in students’ environment // Forum molodezhnoj nauki. 2020. T. 1, № 6. S. 25-31.
5. Zaznaev O. I. Jetnicheskij konflikt i forma pravlenija: sovremennye diskussii = Ethnic conflicts and the form of government: contemporary debates // Polis. Politicheskie issledovanija. 2021. № 1. S. 25-42.
6. Kazarova D. S. Problema mezhnacional'nyh konfliktov i kul'turnoj adaptacii v sovremennom obshhestve, puti razresheniya i preduprezhdenija takih konfliktov = The problem of interethnic conflicts and cultural adaptation in the modern society, ways to resolve and prevent such conflicts / D. S. Kazarova, P. S. Volodina, V. A. Tipunova // Obzor pedagogicheskikh issledovanij. 2022. T. 4, № 3. S. 235-242.
7. Kilimnik E. V. Mezhnacional'nye konflikty v Kazahstane v postsovetskij period = Interethnic conflicts in Kazakhstan in the post-Soviet period // Teorija i praktika mirovoj nauki. 2022. № 10. S. 8-15.
8. Kiljashanov M. H. Ob obshhestvennoj opasnosti nacionalisticheskogo jekstremizma i mezhnacional'nyh konfliktov = On the social danger of nationalist extremism and interethnic conflicts // Internauka. 2020. № 21-3 (150). S. 24-25.
9. Matis V. I. Rol' kul'tury mezhnacional'nogo obshhenija v preduprezhdenii konflikta kul'tur = The role of the interethnic communication culture in preventing conflicts of cultures // Social'naja integracija i razvitie jetnokul'tur v evrazijskom prostranstve. 2017. №5. S. 75-90.
10. Mesilov M. A. Sovremennaja mezhdunarodnaja praktika razresheniya mezhnacional'nyh i mezhjetnicheskikh konfliktov (organizacionno-pravovoj opyt) = Modern international practice of resolving national and ethnic conflicts (organizational and legal experience) / M. A. Mesilov, L. V. Milovanova // Rossijskoe gosudarstvovedenie. 2017. № 1. S. 119-129.
11. Subeev R. G. Mezhnacional'nye konflikty i global'nye ugrozy sovremennosti: analiz sovremennoj politicheskoj situacii v Velikobritanii = Interethnic conflicts and global threats of the present: analysis of the current political situation in the UK // Moja professional'naja kar'era. 2019. T. 1, № 4. S. 168-176.
12. Talanov S. L. Mesto obrazovanija v politike «mjagkoj sily» Rossii: strategicheskie napravlenija i instrumenty = The role of education in Russia's soft power policy: strategic directions and tools // Mir russkogovorjashhijh stran. 2022. № 2 (12). S. 22-47. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-2-12-22-47>. <https://elibrary.ru/zbzdhy>.

13. Asquer, A., and Alzahrani A. Public Services Reforms in Neo-Patrimonial Systems: The Commercialization of Healthcare and Education in Saudi Arabia // *Public Management Review*. 2020. 22 (2): 2020. Pages 255-277. doi:<https://doi.org/10.1080/14719037.2019.1584232>.

14. Borden, C., Shaker, G. and B. Kienker. The impact of alumni status on institutional giving by faculty and staff // *Research in Higher Education*, 2014. 55(2), Pp. 196-217.

15. Bruckmann, S. and T. Carvalho. The reform process of Portuguese higher education institutions: from collegial to managerial governance // *Tertiary Education and Management*. 2014. 20(3), Pp. 193-206.

16. Delaney, J. and W. Doyle. State spending on higher education capital outlays // *Research in Higher Education*, 2014. 55(5), Pp. 433-466.

17. Lebeau Y., Alruwaili J. Convergence and local orders in the dynamics of change in higher education: a perspective from Saudi Arabia // *Policy Reviews in Higher Education*. 2022. Volume 6, Issue 1. Pages 6-26. <https://doi.org/10.1080/23322969.2021.1904791>.

18. Lebeau Y., Alruwaili J. Convergence and local orders in the dynamics of change in higher education: a perspective from Saudi Arabia // *Policy Reviews in Higher Education*. 2022. Volume 6, Issue 1. Pages 6-26. <https://doi.org/10.1080/23322969.2021.1904791>.

19. Lymarev A.V. Prevention of Terrorism and Extremism in Universities // *European Journal of Natural History*. 2018. № 2. P. 84-87.

20. Mattsson C., Hammarén, N., Odenbring, Y. Youth 'at risk': A critical discourse analysis of the European Commission's Radicalisation Awareness Network Collection of approaches and practices used in education// *Power and Education*. 2016. № 8(3). 251-265.

Статья поступила в редакцию 08.01.2024; одобрена после рецензирования 10.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.

The article was submitted on 08.01.2024; approved after reviewing 10.02.2024; accepted for publication on 28.02.2024